

Жанровая структура песенного фольклора ашкеназов: постановка проблемы

При подготовке первого сборника еврейских народных песен (1901) С. М. Гинзбург и П. С. Марек распределили материал на группы по жанровым признакам. В конце XX — начале XXI века публикаторы песенных коллекций часто отказываются от определения жанра. Задача данной статьи — проследить, как на протяжении века менялись критерии определения жанра и подходы к публикации песенных коллекций. Обзор сборников народных песен на идише, изданных с 1901 по 2007 год и сравнительный анализ их структуры позволяет найти «потерянные звенья» и выявить причину трансформации первоначально избранной жанровой структуры. В статье аргументирована необходимость отказа от переноса жанровых схем, созданных на материале фольклора других народов и предложен новый подход к традиционной песне ашкеназов с учетом всего корпуса бытовавших мелодических моделей в их взаимосвязях.

Ключевые слова: традиционная музыкальная культура евреев Восточной Европы, ашкеназский фольклор, еврейская песня, идишская песня, жанровая структура, С. Гинзбург, П. Марек, Э. Кисельгоф, Н. Прилуцкий, М. Кипнис, М. Береговский

Критерии отбора материалов

Классификация песенного фольклора восточноевропейских евреев является камнем преткновения для исследователей разных поколений. При сопоставлении оглавлений и вступительных статей выпускавшихся

в XX веке сборников и антологий видно, что взгляды на жанровую структуру претерпевали существенные изменения. Собиратели придавали большее или меньшее значение тем или иным формам традиционного музицирования, обращали внимание на отдельные факторы, играющие существенную роль при определении жанра. Исследователи еврейского фольклора поднимали вопросы о соотношении устного и письменного начала, об отделении фольклорных произведений от сочинений «в фольклорном духе», об авторстве, социальной роли фольклора и др. На формирование определенной позиции влияли внешние политико-культурные условия, диктовавшие наличие каких-либо разделов или отказ от них, а также их порядок в конкретном сборнике.

До сих пор жанры песенного фольклора ашкеназов не становились предметом исследования. При подготовке сборников и антологий каждый составитель руководствовался своими резонами и далеко не всегда знакомил с ними своих читателей. Замечания по поводу тех или иных жанров иногда содержатся во вступительных разделах антологий и сборников или в теоретических работах ученых. В монографии Ицика Готтесмана, посвященной истории еврейской фольклористики в Польше, этот вопрос затрагивается лишь в связи со взглядами Ш. Лемана, И.-Л. Кагана, Н. Прилуцкого на жанр баллады¹.

Анализируя взгляды собирателей и исследователей на жанровую структуру песенного фольклора ашкеназов, мы поневоле оставляем в стороне большое количество изданий, в которых по тем или иным причинам отсутствует разделение материала по жанрам или тематике². В их число попадают: 1) авторские сборники, такие как публикации песен М. Варшавского, М. Гебиртика, Ш. Кочергнинского, обработки народных песен Ю. Энгеля, и другие подобные издания; 2) сборники так называемого советского фольклора (в том числе сборники песен о Ленине, Сталине, переводы на идиш песен народов СССР и т. п.); 3) сборники, представляющие песни из репертуара исполнителей — Изы Кремер³, Сары Фибих⁴, Нехамы Лифшицайте⁵ и многих других; 4) моножанровые или монотематические издания: многочисленные издания детских песен, «Работа

¹ *Gottesman I. N.* Defining the Yiddish Nation: The Jewish Folklorists of Poland. Detroit, 2003.

² Список сборников, содержащих песни на идише, содержится в приложении к диссертации Абигал Вуд: *Wood A.* Yiddish song in contemporary North America. PhD thesis. Cambridge University, UK. 2004. P.276–353.

³ *Kremer I.* Album of Jewish Folk-Songs. London; New York; Sydney, 1930.

⁴ *Fibix S.* Yidishe folkslider. Moscow, 1939.

⁵ Еврейские песни из репертуара Нехамы Лифшицайте для голоса и фортепиано / сост. Н. Лифшицайте; перевод, редакция и компьютерный набор текстов Е. В. Хаздан. СПб., 2002.

и свобода» и «Воровские песни» Шмуэля Лемана⁶, песни гетто⁷, песни о войне⁸ и т. п.; 5) работы, в которых песни приведены наряду с другими жанрами фольклора: сказками, историями, анекдотами⁹.

За рамками рассмотрения оказывается также немалое количество книжечек, выходявших во второй половине XIX века и содержавших тексты песен странствующих певцов и *бадхенов*¹⁰. В одном таком издании публиковалось от двух-трех до 30 текстов, принадлежавших конкретному автору (при этом сборник мог называться «Народные песни»¹¹). Брошюры выпускались с коммерческими целями: прибыль приносила не столько их продажа, сколько выступления их авторов. Сами же книжки — уже прошедшие цензуру — облегчали артистам получение разрешений на устройство концертов¹².

Значительная часть интересующих нас изданий была напечатана в первой половине XX века. Далеко не все материалы сохранились: неизвестна судьба многих архивов Института YIVO в Вильне, в том числе во время Второй мировой войны пропали подготовленные к печати пять из шести томов наследия И.-Л. Кагана (из них три тома песенного фольклора), считается утраченной богатейшая коллекция Ш. Лемана. Совсем недавно увидело свет собрание из 64 песен евреев, живших на территории современных Литвы и Латвии в предвоенное время¹³.

Назовем наиболее значимые публикации за последние сто с небольшим лет.

⁶ Arbet un frayhayt: Zamlung fun lider, vos zaynen antshtanen in folk in der tsayt fun der "fraykhayt-bavegung" in tsarishen Rusland. Verter un melodies / Zamlt un derklert fun Shmuel Leman. Warszawa, 1921; *Lehman S. Ganovim-lider: mit melodyes*. Warsaw: farlag Pinkhas Graubard, 1928.

⁷ Например, *Eyzman Y. Memamkim: Folkslider fun lagers un getos in Poyln*. Bukaresht, 1945.

⁸ Например: *Folkslider fun der foterlendisher milkhome / Gezamlt fun Sh. Kupershmid*. Moskve, 1944. Некоторые из подобных сборников названы в статье: *Хаздан Е. В.* Великая Отечественная война в еврейском фольклоре (по материалам из собрания М. Я. Береговского) // *Временник Зубовского института*. Вып. 6: Грозное время / ред.-сост. В. В. Виноградов. СПб., 2011. С. 96–105.

⁹ Например: *A treasury of Jewish folklore: stories, traditions, legends, humor, wisdom and folk songs of the Jewish people* / ed. by Nathan Ausubel. New York, 1948.

¹⁰ Бадхен — профессиональный ведущий еврейской свадьбы.

¹¹ См., например: *Linetski I. Y. Der beyze marshalik. Satirische folks-lider (22 lider)*. Odes: L. Nittsshe, 1869; *Tsunzer E. Tsen yidishe folks-lider. Ferfast mit di harmonia fun muzik begleytung*. Firte ouflage. Vilne, 1891; *Tsunzer E. Naye tsvelv yidishe folks lider. Ferfast mit di harmonia fun muzik begleytung. Tsveyte ferfesterte un fermerte uflage*. Vilne, 1899 и т. п.

¹² Подробнее об этом см.: *Хаздан Е. В.* Письменное и бесписьменное в традиционной музыкальной культуре ашкеназов // *Научный вестник Московской консерватории*. 2013. № 4. С. 141.

¹³ *Jewish folk songs from the Baltics: selections from the Melngailis collection* / ed. by Kevin C. Karnes. Middleton, Wis., 2014.

Сборники ашкеназского песенного фольклора (1901–2007)

Первый опыт издания сборника народных песен с разделением по жанровым признакам предприняли С. М. Гинзбург (1866–1940) и П. С. Марек (1862–1920)¹⁴. Два ярких представителя русско-еврейской интеллигенции не были музыкантами, их интерес — интерес историков и просветителей — состоял в представлении еврейской культуры как равновеликой культурам европейских народов. Они отобрали и структурировали материалы, присланные более чем полусотней респондентов (имена собирателей перечислены во вступительной статье¹⁵).

В конце первого десятилетия XX века с интервалом в два года вышли два тома песен, собранных и откомментированных крупным варшавским фольклористом Ноем Прилуцким (1882–1941). В первую книгу вошли религиозные и праздничные песни¹⁶ [Prilutski, 1911], во вторую — песни о смерти¹⁷, а также «баллады и легенды с нравоучением и без него»¹⁸.

Практически одновременно с этими книгами были опубликованы две крупные коллекции: в Петербурге — «Сборник песен для еврейской школы и семьи», составленный Зиновием (Зусманом) Кисельгофом

---

¹⁴ Официально первым сборником, содержащим еврейские песни, считаются «Еврейско-немецкие народные песни», опубликованные в Германии в 1888 г. Густавом Дальманом: *Jüdischdeutsche Volkslieder aus Galizien und Russland* / hrsg. von Gustaf Herman Dalman. Leipzig: Centralbureau d. Instituta Judaica, 1888. Я. Немцов рассматривает этот сборник в контексте сионизма (*Nemtsov J. Der Zionismus in der Musik: Jüdische Musik und nationale Idee*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009. S. 99), Ф. Болман — в контексте исторического дискурса культур и проблемы поиска источника еврейского фольклора (*Bohlman P. V. Die Entdeckung des jüdischen Volklieds als Signum musikalisch-jüdischer Identität // Jüdische Musik?: Fremdbilder, Eigenbilder* / hrsg. von Eckhard John, Heidy Zimmermann. Bonn: Bohlman Verlag GmbH & Cie, 2004. S. 88–89; *Bohlman P. V. Jüdische Volksmusik: eine mitteleuropäische Geistesgeschichte*. Böhlau Verlag Wien, 2005. S. 35–36). Гинзбург и Марек дают ему характеристику с точки зрения опубликованного материала (Еврейские народные песни в России) / собраны и изданы под ред. и с введением С. М. Гинзбурга и П. С. Марек. СПб.: Изд. редакции «Восхода», 1901. С. V).

¹⁵ Еврейские народные песни в России. С. IX.

¹⁶ *Yiddishe folkslider / Gezamelt, derklert un aroysgegebn fun Noakh Prilutski*. B. 1. Religioze un yomtevdike. Warszawa, 1911.

¹⁷ Мысль выделить в самостоятельный раздел «песни о смерти» могла быть подсказана И. Г. Оршанским, с восхищением писавшим о такого рода песнях у евреев (см.: *Оршанский И. Г. Простонародные песни русских евреев // Оршанский И. Г. Евреи в России. Очерки экономического быта русских евреев*. СПб., 1877. С. 394).

¹⁸ *Yiddishe folkslider / Gezamelt, derklert un aroysgegebn fun Noakh Prilutski*. B. 2. Lider un mayselekh fun toyt, balades un legends mit un on a musser-haskl. Warszawa, 1913.

(1878–1939)¹⁹, а в Нью-Йорке — «Еврейские народные песни с мелодиями» Иегуды-Лейба Кагана (1881–1937)²⁰. В обоих изданиях помимо текстов содержался нотный материал. Каган значительную часть песен представил с мелодией. В сборнике Кисельгофа предлагались обработки для трехголосного хора или фортепиано, выполненные Александром (Авраамом) Житомирским и Пинхасом Львовым. Эту традицию продолжил Менахем Кипнис (1878–1942), выпустивший в 1918 году 60 народных песен с мелодиями, а в 1925 г. — еще 80²¹ (многие песни выходили также отдельными изданиями — в обработке для голоса с фортепиано).

В 1920 г. в Берлине был напечатан сборник «Самые красивые песни восточных евреев», содержащий 47 песен с мелодиями, составленный Фрицем Мордехаем Кауфманом (1888–1921)²². Каждая сопровождается комментарием.

Фольклорист Шлойме Бастомский (1891–1941) рассматривал свое издание песенных текстов “Баум квал” («У источника») ²³ в рамках масштабной поэтапной публикации материалов еврейского фольклора (он обнародовал также коллекции «Еврейские сказки и легенды» и «Еврейские загадки»²⁴).

Неординарную форму публикации мелодий предложил виленский кантор Авраам-Мойше Бернштейн (1866–1932). Его сборник называется «Музыкальный пинкас» — по аналогии с *пинкасами*, памятными книгами еврейских общин²⁵. Напевы в нем распределены по разделам согласно ситуации и времени их звучания: субботние, в Пейсах, во время обучения, на хасидских собраниях и т. п.

В 1930-х годах завершилась публикация десятитомной коллекции Авраама-Цви Идельсона (1882–1938). Три последних тома этого собра-

¹⁹ Lider-zamlbukh far der yidisher shul un familie. 82 lider far a drayshtimiken khor (oykh far solo) mit begleytung fun piano. Beylage fun trop (teamey amikra) / Tsumengeshtelt fun Z. Kiselgof, bearbet fun A. Zhitomirski in P. Lvov. Petersburg; Berlin, 1912. Сборник был очень популярен, в 1914 г. вышло уже четвертое его издание.

²⁰ Yudische folkslieder mit melodyen / Oys dem folks-moyl gezamlt fun Y.L. Kahan. 2 bd. New York; Varshe, 1912.

²¹ 60 Folks-lider fun Z. Zeligfelds un M. Kipnis kontsert repertuar. Gezamlt durkh M. Kipnis. Ershte teyl. Varshe, 1918; 80 Folks-lider fun Z. Zeligfelds un M. Kipnis kontsert repertuar. Gezamlt durkh M. Kipnis. Tsveyte teyl. Varshe, 1925.

²² Die schönsten Lieder der Ostjuden: siebenundvierzig ausgewählte Volkslieder / hrsg. von Fritz Mordechai Kaufmann. Berlin: Jüdischer Verlag, 1920.

²³ Baym kval: materialn tsum yidishn folklor. Yidishe folkslider / gezamlt, derklert, klassifitsirt, kontrolirt un ibergegebn tsum druk mit a forvort fun zamler fun Sh. Bastomski. Vilne, 1923.

²⁴ Yidishe folksretenishn / Gezamlt un derklert fun Sh. Bastomski. Vilne, 1917; Yidishe folksmayses un legendes. Vilne, 1925.

²⁵ Muzikalisher pinkas: nigunim-zamlung fun yidishn folks-oytser / mit tekst un derklerungen gezamlt fun A. M. Bernshteyn. Vilne, 1927.

ния были посвящены музыке евреев Восточной Европы: синагогальным песнопениям, народным песням и хасидским напевам²⁶. Много песенных текстов содержат два сборника «Народные песни: Коллекция новых материалов», составленные Залманом Скудицким (1906–1996)²⁷ (второй том снабжен развернутой вступительной статьей и комментариями). В этот же период были подготовлены первые два тома масштабной коллекции Моисея Береговского (1892–1961) «Еврейский музыкальный фольклор», первый том был опубликован одновременно на идише и порусски²⁸. В 1938 г. вышла еще одна книга, подготовленная Береговским на основе ранее публиковавшихся сборников Кагана, Прилуцкого, материалах фонда Юлия Энгеля и частично на материалах собственной коллекции²⁹.

В 1940 году появились сборник «Еврейские народные песни» в московском издательстве “Der emes”³⁰, его составителями были Иhezкель Добрушин (1883–1953) и Абрам Юдицкий (1886–1943), красочное издание «Еврейский фольклор» в Одессе³¹ и «Пой песню: 60 рабочих и народных песен» в Нью-Йорке³². Вскоре после войны книга Добрушина и Юдицкого увидела свет на русском языке, существенно сокращенная и переработанная³³.

Во второй половине XX века идиш зазвучал практически во всех частях света. Горьким напоминанием об имевшем успех в начале века сборнике З. Кисельгофа выглядит опубликованный в Мехико сборник “Folksgezangen far shul un heym” («Народные песнопения для школы

---

²⁶ Thesaurus of Hebrew Oriental Melodies / collected, classified and edited by A. Z. Idelsohn. In X vol. Leipzig, 1932: Vol. 8: The Synagogue Song of the East-European Jews; Vol. 9: The Folk Song of the East-European Jews; Vol. 10: Songs of the Chassidim.

²⁷ Folklor-lider: Naye materialn-zamlung / unter redaktsie fun M. Viner; araynfir un bamerkingen Z. Skuditski. Bd. 1. Moskve, 1933; Folklor-lider: Naye materialn-zamlung / unter redaktsie fun M. Viner; araynfir un bamerkingen Z. Skuditski. Bd. 2. Moskve, 1936.

²⁸ *Береговский М. Я.* Еврейский музыкальный фольклор / под ред. М. Виннера. Т. 1. М., 1934; *Beregovski M.* Yidisher muzik-folklor / unter der redaktsie fun M. Viner. B. 1. M., 1934. Материалы второго тома издавались частично. Впервые целиком они опубликованы в электронном виде: *Береговский М. Я.* Еврейский музыкальный фольклор: В 5 т. на CD-дисках / Центр исследований истории и культуры восточноевропейского еврейства. Киев, 2013. См. рецензию на издание: *Хаздан Е. В.* Береговский М. Я. Еврейский музыкальный фольклор. Электронный ресурс: собр. соч. в 5 т. // OPERA MUSICOLOGICA. 2014. № 1 (19). С. 68–75.

²⁹ Yidishe folkslider mit notn / Tsunoyfgeshtelt fun M. Beregovsky, I. Fefer. Kiev, 1938.

³⁰ Yidishe folks-lider / Tsunoyfgeshtelt: I. Dobrushin un A. Yuditski. Moskve, 1940.

³¹ Yidishe folkslider / Tsunoyfgeshtelt M. Khashchevatski un Der Nister. Odes, 1940.

³² *Biter A.* Zing-a-lid. 60 arbeter un folklider. New York, 1940.

³³ Еврейские народные песни / сост. И. М. Добрушин, А. Д. Юдицкий; под ред. Ю. М. Соколова. М., 1947.

и семьи») Моше Ивкера³⁴. Перекликаются не только названия книг, песни здесь также даны с аккомпанементом фортепиано. В сборнике 4 раздела, но в первом «Народные песни» — четыре произведения, в третьем «Национальные песни» — пять.

В 1959 г. в Румынии издал свою коллекцию Эмиль Секулец (1915–1976)³⁵.

В США, куда эмигрировала значительная часть евреев из Европы, в 1964 г. вышел нотный сборник «Сокровища еврейской народной песни», составленный яркой самобытной исполнительницей Рут Рубин (1906–2000)³⁶. Практически одновременно со сборником, в 1963 г. была опубликована книга Рубин «Голос народа: история еврейской народной песни», выдержавшая несколько изданий³⁷. Тексты песен в ней вплетены в повествование о жизни евреев: это взгляд изнутри традиции, где одно не существовало без другого. В приложении даны мелодии 54 песен.

Супружеская пара — фольклорист, писатель Йозеф Млотек (1918–2000) и музыковед Элеанор (Хана) Млотек (1922–2013) — много лет вели колонку еврейского фольклора в идишской газете «Forverts». Они публиковали песни, рассказывая кратко об их авторах, истории их создания, о существующих вариантах. Читатели активно участвовали в подготовке материалов колонки, присылая как сами песни, так и новые сведения о них. В дальнейшем были изданы три сборника: «Мы поем: Любимые еврейские песни нашего поколения», «Жемчужины еврейской песни», «Песни поколения»³⁸.

В России в 1962 г. — уже после смерти Береговского — был напечатан сборник, в котором фольклорист представил разные жанры еврейского фольклора из четырех оставшихся в рукописи томов. В книгу вошла часть песен (менее половины имеющихся в рукописи и гранках второго тома), 28 клезмерских мелодий, 52 напева без слов³⁹. Арон Виньковецкий (1903–1987), отчаявшись выпустить составленную им Антологию еврейской народной песни в Советском Союзе, сумел вывезти рукопись из страны и опубликовать ее в Израиле⁴⁰.

³⁴ *Yivker M. Volksgezenen far shul un heym / Aranzhirt far piano un gezang. Mexico, 1947.*

³⁵ *Săculeț E. Yidishe folks-lider. Budapesht, 1959.*

³⁶ *A Treasury of Jewish Folksong / selected and ed. by Ruth Rubin. New York, 1964.*

³⁷ *Rubin R. Voice of a People: The Story of Yiddish Folksong. Chicago, 1979.*

³⁸ *Mir trogn a Gezang! Favorite Yiddish songs of our Generation / 2nd and enl. ed. by E. G. Mlotek. 4th ed. New York, 1977; Pearls of Yiddish Song: Favorite Folk, Art and Theatre Songs / comp. by E. Mlotek and J. Mlotek. New York, 1988; Songs of Generations: New Pearls of Yiddish Song / comp. by E. Mlotek and J. Mlotek. New York, 1997.*

³⁹ *Береговский М. Я. Еврейские народные песни / под общ. ред. С. Аксюка. М., 1962.*

⁴⁰ *Anthology of Yiddish Folksongs / Aharon Vinkovetzky, Abba Kovnek, Sinai Leichter. Vol. 1–4. Jerusalem, 1983–1987. После смерти Виньковецкого издание Антологии продолжил*

Уже после распада Советского Союза в Петербурге была издана еще одна антология, подготовленная рижским музыковедом Максом Гольдиным (1917–2009)⁴¹.

Последние известные нам публикации — том «Народная песня ашкеназов», вышедший в 2001 г. в серии «Современные исследования музыки устной традиции»⁴², и первый выпуск песен коллекции Рут Рубин под редакцией Елеанор Млотек и Марка Слобина⁴³.

Сравнительный анализ структуры сборников

Перечисленные сборники и антологии имеют разных адресатов. Одни издания получили научную направленность, другие выпускались в расчете на массовую аудиторию. Некоторые книги можно условно отнести к «научно-популярным»: они обращены к «широкому читателю» (естественным ограничением становится язык), однако наличие комментариев, вступительных статей и т. п. повышает их интерес для исследователя.

Гинзбург и Марек открывают свою книгу предисловием на русском языке, а тексты песен дают в написании еврейским шрифтом и в транслитерации латиницей. Сведения об информантах и сноски также напечатаны по-русски. В дальнейшем в сборниках первой половины XX века транслитерация появляется лишь под нотной строкой⁴⁴, — это издания Кагана, Кипниса, Береговского. Исключениями являются первый том пятитомного труда Береговского, полностью переведенный на русский язык, сборник Кауфмана, стремившегося показать немецким евреям яркий, богатый фольклор восточных собратьев и десяти томная коллекция Идельсона, выпущенная на иврите, немецком и английском языках. Остальные довоенные публикации рассчитаны исключительно на идиш-

---

Синай Лайхтер, посвятивший пятый том песням Мордехая Гебиртика, шестой — песням Марка Варшавского.

⁴¹ Еврейская народная песня: Антология / сост. Макс Гольдин; общ. ред. И. И. Земцовского. СПб., 1994.

⁴² The Folk Songs of Ashkenaz / ed. by Philip V. Bohlman, Otto Holzapfel. Middletin (Wis.), 2001.

⁴³ Yiddish Folksongs from the Ruth Rubin Archive / ed. by Chana Mlotek and Mark Slobin. Detroit, 2007.

⁴⁴ Подписывать под нотами текст еврейским шрифтом неудобно: он читается в противоположном направлении, однако Бернштейн и здесь решает задачу по-своему. Каждый из слогов, на которые разбиваются слова, читается справа налево, тогда как сами слоги под строкой идут слева направо вслед за нотами. Так же поступают издатели не получившего широкого распространения сборника «Золотая пава», опубликованного в Израиле в 1970 г. (Di goldene pave: Yidishe lider / gezamlt un redaktirt fun Moyshe Gorali, Gideon Almagor, Moshe Bik. Haifa, 1970).

говорящих читателей. Причем Прилуцкий делает акцент на диалектных произношениях, а Кисельгоф и Бастомский — на практическом применении фольклорных материалов в учебном процессе.

В послевоенное время издатели ориентируются на публику, которая владеет другими языками. Секулец снабжает свой сборник развернутой статьей на идише, в которой рассматривает характерные черты еврейских песен. Если открыть книгу с конца, тот же текст, с теми же нотными примерами можно прочесть по-румынски. Репринтное переиздание сборника Гинзбурга и Марека дополнено переводом предисловия и библиографического указателя на иврит, а также — на иврите — комментариями и индексом песен⁴⁵.

В изданиях Элеанор и Иосифа Млотек каждой песне предпосланы пояснительные заметки на английском языке, сами тексты даны на идише, в транслитерации и в английском переводе. В антологии Виньковецкого тексты песен переведены на английский и иврит.

По-русски написаны вступительные статьи и справочные материалы в последнем сборнике Береговского⁴⁶ и в антологии Гольдина (здесь есть переводы на английский). Обе книги названы по-русски, нотный сборник и книга Рут Рубин, посмертное издание ее коллекции, а также книга Болмана и Холзапферна — по-английски. Еврейские тексты во всех этих изданиях напечатаны только в транслитерации. Несмотря на проблемы, которые приходится решать в такого рода публикациях (выбор системы транслитерации, способы записи звуков, не свойственных английскому языку, передача диалектного произношения, либо перевод текста к «литературной норме», нередко ведущей к потере рифм и аллитераций), квадратный шрифт встречается все реже, становится своего рода экзотикой.

Различны взгляды составителей на то, как следует группировать песенный материал. В большинстве публикаций первой половины XX века разделение идет по жанровым признакам. Для начала отложим в сторону те книги, составители которых выбирают иные способы членения материала. Например, в сборнике З. Кисельгофа всего пять частей: 1) *Skarbove folks-nigunim* (старинные народные напевы); 2) *Veltleke folks-lider* (светские народные песни); 3) *Lider on verter* («песни без слов», т. е. *нигунны*); 4) *Kintserishe lider* (художественные песни, — имеются в виду произведения, написанные профессиональными композиторами); 5) *Man-ginas ha-teomim* (тропы). При сопоставлении названий первого и второго

---

⁴⁵ *Ginzburg Sh. M., Marek P. S. Yiddish Folksongs in Russia. Photo Reproduction of the 1901 St. Petersburg Edition / ed. and annotated with an Introduction by Dov Noy. Ramat Gan, 1991.*

⁴⁶ *Береговский М. Я. Еврейские народные песни. М., 1962.*

разделов невольно напрашивается вывод, что старинными Кисельгоф называет молитвенные напевы. Действительно, в него включены “Sholem Aleykhem”, “Eli Tsion”, “Eliyahu Hanovi”, “Hamavdil” и другие песнопения, связанные с Субботой и праздниками, но не входившие в синагогальную службу. Однако во второй части мы также видим песни, имеющие непосредственное отношение к годовому праздничному циклу: ханукальную “Khanuke, ou khanuke” и пуримскую “Purim-lid”, а еще два варианта завершающей Субботу молитвы “Hamavdil”. В основе разделения здесь не религиозная или светская тематика (или контекст исполнения), а язык: в первой группе это *loshn-koydesh* (язык молитв — древнееврейский и арамейский), во второй — идиш⁴⁷. В третьей группе песнопений слова отсутствуют (не указаны даже слоги, на которые расппеваются *нигуны*). Четвертый и пятый разделы содержат материал, который более не встречается в еврейских песенных сборниках. В четвертом представлены песни, фрагменты из опер и других крупных сочинений. Здесь есть Бетховен и Моцарт, Глинка и Мусоргский, Рубинштейн, Мендельсон и Сен-Санс. В пятом — нотная расшифровка знаков кантилляции — это своеобразный «музыкальный словарь», необходимый для чтения Торы. Во всем сборнике Кисельгофа лишь во втором разделе некоторые песни имеют пометы, относящие их к определенным жанрам: «колыбельная» или «детская песня»⁴⁸.

Другие работы, в которых составители предлагают свой подход к членению материала, — это уже упоминавшийся выше «Музыкальный пинкас» Бернштейна и коллекция Идельсона, в томах которой напевы объединены в группы согласно их модальной структуре.

Несмотря на то, что два сборника Прилуцкого как будто подходят под определение монотематических, они, по всей видимости, были лишь началом большого проекта, реализовать который помешала война. В них общая сквозная нумерация песен, и каждый том объединяет по два близких, по мнению собирателя, жанра.

---

⁴⁷ За исключением песни Лифшица “Shir erets” (№ 49 на с. 64). Абсолютное отделение идиша от древнееврейского языка практически невозможно: упомянутые выше варианты песнопения, завершающего Субботу, начинаются с цитирования молитвы на *loshn-koydesh*, и лишь потом переходят на идиш.

⁴⁸ Судя по тексту доклада «О еврейской народной песне», прочитанного в 1911 г., Кисельгоф различал: религиозно-мистические, колыбельные, детские, любовные, свадебные, солдатские и кантонистские, юмористические, бытовые, хасидские песни (см.: Шолохова Л. В. Коллекция Зиновия Кисельгофа как источник исследования по еврейскому музыкальному фольклору // Из истории еврейской музыки в России: Материалы международной научной конференции. СПб., 2001. С. 74).

В издании Кауфмана нет строгого деления на разделы, однако в оглавлении рядом с названиями почти всех песен указана принадлежность к какой-либо группе (здесь есть религиозные, колыбельные, детские, любовные, свадебные, солдатские, танцевальные, а также хасидская, песня извозчика и девичья песня).

Однако продолжая рассматривать в том же ключе послевоенные сборники, мы оказываемся в затруднительном положении. Чем дальше, тем все более дробится и как будто размывается сама жанровая структура, и тем решительнее составители сборников отходят от разделения песен по функциональным критериям. Наиболее четко она представлена в сборнике Гинзбурга и Марека, которые предлагают следующую систему жанров: 1) песни религиозно-духовного национального содержания и праздничные; 2) песни исторического содержания; 3) колыбельные; 4) детские и школьные; 5) любовные; 6) песни о женихе и невесте; 7) свадебные; 8) семейные; 9) бытовые; 10) солдатские; 11) разные. Исроэль (Сергей Лазаревич) Цинберг в энциклопедической статье перечисляет те же жанры и в том же порядке, давая характеристику каждой группе песен. Он немного изменяет названия первой и второй группы: «религиозно-духовные» и «исторические» песни и исключает пункт «разные», добавляя вместо него два других: «социально-обличительные» и «хасидские»⁴⁹.

В дальнейшем каждый автор не только располагает все пункты в новом порядке, но и может пропустить какие-либо группы, либо объединить две, а то и три — в одну, добавить те, какие считает необходимым. Разделы, которые поначалу выглядят как ведущие, общезначимые (религиозные, праздничные, исторические), почти сразу уходят с начальных позиций. В оглавлении сборника Бастомского исторические песни значатся девятым пунктом — они следуют после «жизненного круга» (колыбельных, детских, любовных, баллад, семейных...). Из всех остальных изданий исторические песни встречаются лишь в трех: в книге Рут Рубин⁵⁰, одном из сборников Элеонор и Иосифа Млотек⁵¹ и у Добрушина и Юдицкого, — здесь эти песни объединены с песнями о войне, призыве и рекрут-

⁴⁹ Цинберг С., Каплан И., Розанес С. Песни народные // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. Т. 8. М., 1991. Стб. 145–149. Песни, не вошедшие ни в одну из жанровых групп (“*farsheydene lider*”) есть в сборниках Кагана, Кауфмана, Бастомского, Береговского и Фефера, Битера и в антологии Гольдина («Песни и напевы различного содержания»). Пункт «прочие» также есть в классификации Л. Шолоховой материалов из коллекции З. Кисельгофа (Шолохова Л. В. Коллекция Зиновиа Кисельгофа... С. 82).

⁵⁰ Rubin R. Voice of a People. Глава “Historical and Topical”, p. 199–229.

⁵¹ Songs of Generations. P. 135–149.

чине. Эта жанровая категория буквально исчезает из списка. В предисловии к I тому песен Прилуцкий отмечает, что чисто-исторических песен находится мало, хотя они, несомненно, порождались как отзвуки на «калейдоскоп исторических событий»⁵².

Различные жанровые категории — у разных авторов — поняты по-разному и образуют неодинаковые сочетания. Например, у Гинзбурга и Марека есть две группы: семейные и бытовые песни. Это деление поддерживает Цинберг. Его определение семейных песен таково: «Большинство этих песен полны скорби о незавидной участи еврейской женщины. В бесконечных вариациях описываются мытарства молодой женщины в доме злой свекрови; затем следуют песни про безутешных вдов и про женщин, покинутых мужьями. И обездоленная женщина направляет весь свой бессильный гнев на „свата“, которого она упрекает в том, что тот „зарезал ее без жалости“»⁵³. Содержание песен, причисляемых к бытовым, согласно Цинбергу, иное, хотя общее настроение сходное: «Основной мотив большинства этих песен — грустный. На тяжелую материальную нужду жалуются и посредник, зависимый от „Rogizl“ [богача.— Е. Х.], и торговец, и меламед, и портной...»⁵⁴

В сборниках Бастомского и Скудицкого раздела семейных песен нет (то есть песни с описанным содержанием распределены в другие разделы). Некоторые собиратели объединяют семейные песни с бытовыми⁵⁵. Кипнис же включает в одну из своих книг раздел “Humoristische un familien-lider” («Юмористические и семейные песни») ⁵⁶, по-видимому, совершенно иначе рассматривая эту жанровую группу. Песни, которые Цинберг описал как бытовые, в последующих изданиях образуют группы “Arbet” («Работа»), “Lider vegn melokhe” («Песни о ремесле»), “Noyt” («Нужда»), причем эти пункты могут идти по отдельности, либо объединяться между собой или с другими жанровыми группами. Например, “Arbet, ekspluatatsie un noyt” («Работа, эксплуатация и нужда») ⁵⁷, “Noyt,

⁵² Yiddische folkslider. B. I. Religioze un yomtevdike. Z. VI.

⁵³ Цинберг С., Каплан И., Розанес С. Песни народные. Стб. 148.

⁵⁴ Там же. Эта формулировка отчасти повторяет определение Оршанского: «Бытовые песни евреев очень часто переполнены жалобами на стесненное экономическое положение» (Оршанский И. Г. Простонародные песни русских евреев. С. 395).

⁵⁵ См.: Yudische folkslieder mit melodyen / Oys dem folks-moyl gezamlt fun Y.L. Kahan. 2 bd.; Береговский М. Я. Еврейский музыкальный фольклор: В 5 т. на CD-дисках, 2013 (т. 2); Yidische folks-lider / Tsunoyfgeshtelt: I. Dobrushin un A. Yuditski; Anthology of Yiddish Folksongs / Aharon Vinkovetzky (vol. 2).

⁵⁶ 60 Folks-lider fun Z. Zeligfelds un M. Kipnis kontsert repertuar.

⁵⁷ Folklor-lider: Naye materyaln-zamlung / Araynfir un bamerkungen Z. Skuditski. Bd. 1. Moskve, 1933.

arbet un kamf” («Нужда, работа и борьба») ⁵⁸, “Arbet un balmelokhes” («Работа и ремесленники») ⁵⁹ или “Songs of life and work” («Бытовые и рабочие песни») ⁶⁰.

Гинзбург и Марек не выносят в отдельную группу песни, в которых соединяются разные языки, — они есть во многих разделах их сборника. Однако во вступительной статье авторы дают им развернутую характеристику: «Есть целый ряд народных песен, интересных в том отношении, что язык их напоминает Вавилонское столпотворение: жаргонные [т. е. идиш. — *E. X.*], древнееврейские, русские, польские и даже литовские слова уживаются рядом, или в одной и той же песне каждый отдельный стих поется на другом языке» ⁶¹. Цинберг отмечает существование песен «на смешанном еврейско-польском или еврейско-малороссийском диалекте» среди хасидских ⁶². Немало примеров песен этого типа есть в первом сборнике Прилуцкого (то есть среди религиозных и праздничных), а во введении автор вспоминает о том, как за пасхальным столом звучали куплет на идише, а затем — куплет по-польски. Он же впервые называет песни макароническими ⁶³. Кипнис в одном сборнике вводит раздел “Yidish-Ukrainische folks-lider” («Еврейско-украинские песни»), во втором — “Yidish un goish” («Еврейское и нееврейское»). У Бастомского также есть подобная рубрика: “Yidishe lider in andere shprakhn” («Еврейские песни на других языках»). В 1926 г. в журнале «Цайтшрифт», в статье «Заметки о поэтических приемах в еврейском фольклоре» И. Гольдберг приводит несколько макаронических песен в качестве примеров использования приемов пародии и каламбура ⁶⁴. А через два года вышла аналитическая статья этого же автора, посвященная еврейским песням на смешанных языках ⁶⁵. Казалось бы, налицо формирование новой жанровой группы. Однако в последующих изданиях — у Скудицкого, у Береговского, у Добрушина и Юдицкого — такого раздела нет. Рут Рубин в книге упоминает о “mixed-language songs” в самом конце главы “Customs and Beliefs” («Обычаи и верования»). Отдельно “Gemisht-shprakhike lider” («Песни

⁵⁸ Yidishe folkslider mit notn / Tsunoyfgeshtelt fun M. Beregovsky, I. Fefer. Kiev, 1938.

⁵⁹ *Săculeț E.* Yidishe folks-lider.

⁶⁰ A Treasury of Jewish Folksong / selected and ed. by Ruth Rubin. New York, 1964.

⁶¹ Еврейские народные песни в России. С. XXII.

⁶² Цинберг С., Каплан И., Розанес С. Песни народные. Стб. 149.

⁶³ Yiddische folkslider / Gezammelt, derklert un aroysgegebn fun Noakh Prilutski. B. 1. Warszawa, 1911. P. VIII.

⁶⁴ Goldberg I. Bamerkungen vegn poetishn shteyger fun yidishn folklor // Tsaytshrift. B. 1. Minsk, 1926. Z. 115.

⁶⁵ Goldberg I. Di yidishe mish-shprakhike und fremd-shprakhike folkslider // Tsaytshrift far yidishe geshikhte, demografie un ekonomik, literaturporschung, shprakhvisnshaft un etnografie. B. 2–3. Minsk, 1928. Z. 524–588.

на смешанных языках») появляются лишь в 3 томе антологии Виньковецкого — после юмористических и хасидских.

Жанровое деление в значительной степени отражает социально-идеологическую ситуацию. После 1923 г. из книг исчезает раздел «религиозные песни» (они есть у Кауфмана, Бастомского и в первом сборнике Кипниса, а во втором — уже отсутствуют). У Бастомского же раздел “Familienlieder” («Семейные песни») начинается сиротскими песнями, а в сборнике Скудицкого песни сирот и нищих вошли в раздел «Бытовых», являясь отражением послереволюционного времени в России. Термин *yom-toyvim*, обозначающий на древнееврейском языке дни религиозных праздников, сменяется нейтральным идишским “Oyf simkhas” («На праздник»). В начале 1930-х годов акцент делается на рабочих, забастовочных, революционных песнях и песнях о борьбе и жертвах, — с них начинаются сборники. Добавляются антиклерикальные, песни нищих и сирот, в 1938–1940 гг. — о Сталине, Красной армии, колхозах, советском быте и Биробиджане. Прошлым бедам и несчастьям еврейского народа противопоставляется подчеркнуто мажорная вторая часть сборников. Иначе распределен материал в издании, подготовленном в послевоенные годы Секульцом. Все песни о страданиях и несчастьях он помещает в одну — последнюю группу и совмещает с песнями о борьбе и победе: “Laydn, bitokhn, kamf un nitsokhn” («Страдания, надежды, борьба и победы»). По-видимому, весь свой сборник автор делал с установкой на позитив, максимально акцентируя светлое жизнерадостное начало.

В книге Рубин названия глав и разделов переkreщиваются, в разных местах есть одинаково обозначенные группы песен (трижды мы обнаруживаем “Topical Songs”, дважды “Songs of Literary Origin”). Первая глава посвящена колыбельным, однако в дальнейшем речь о колыбельных заходит в главах “Customs and Beliefs” и “Struggle to Survive”. Кумулятивные тексты есть среди детских (глава 2) и в разделе “Folksong — A Universal Language” (глава 17, где рядом оказываются параграфы “The Unfaithful Wife” и “Songs of Protest” («Неверная жена» и «Песни протеста»). Автор дает нам понять, насколько жанрово неоднозначны многие песни.

В части изданий второй половины XX века составители дают лишь условную разметку, уходят от прямых обозначений жанров или даже заявляют об отказе от них. Береговский свой последний сборник составил без деления на жанровые подгруппы, хотя очень краткая характеристика некоторых жанров есть во введении, причем самое большое внимание здесь уделено любовным песням⁶⁶. Секулец во вступительной

---

⁶⁶ Береговский М. Я. Еврейские народные песни. С. 10–12.

статье пишет о сложности деления фольклора на определенные группы, подчеркивая, что выбранное им членение не исключает другие возможные подходы⁶⁷. Группы, в которые отнесены песни в его сборнике, могут объединять разные жанры. Достаточно традиционным названиям разделов («Детские годы», «Лирика», «Юмор и сатира» и т.п.) сопутствуют эпиграфы — строки-цитаты, передающие, по замыслу составителя, общий характер входящих в группу песен. Например, лирические песни предваряет фраза, составленная из первых строчек двух разных песен: “Tif in veldele | geu ikh mir shpratsirn” («Глубоко в лесочке | я хожу-гуляю»). Секулец считает, что этот эпиграф передает «лабиринт, состоящий из любви с ее радостями и печалью»⁶⁸.

И. И. Земцовский, выступивший редактором антологии, составленной Гольдиным, отказался от жанровой систематизации, предложив по отдельности сгруппировать песни жизненного круга, песни труда, лирические и оставшиеся за рамками этих весьма широких определений — «своеобразные лирические песни не любовного, а скорее философского характера, а также песни и напевы труднообозначаемого содержания»⁶⁹.

Практически в каждом сборнике второй половины XX века есть разделы, имеющие поэтические названия, никак не соотносящиеся с жанрами: “Natsionale lider” («Национальные песни»)⁷⁰, “Songs of Israel”⁷¹, “Out of Shadows”⁷², „Философская лирика“⁷³, “Aheym keyn Tsion” («Домой, в Сион»)⁷⁴. В изданиях, составленных Элеанор и Иосифом Млотек, мы найдем части, озаглавленные “Once Upon a Time”, “Our Beloved Rabbi”, “Songs in a Quiet Mood”, “Am Yisroel khay!” («Народ Израиля жив!») и др. В публикации коллекции Рут Рубин — вызывающие вопросы названия “Weddings and Marriage” и “Dancing, Drinking, and Humor”⁷⁵. Из прежних, предложенных Гинзбургом и Марекком, категорий сохраняются детские, колыбельные, любовные песни.

⁶⁷ *Săculeț E.* Yidishe folks-lider. S. 13.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ *Земцовский И. И.* От редактора // Еврейская народная песня: Антология / сост. Макс Гольдин; общ. ред. И. И. Земцовского. СПб., 1994. С. 10.

⁷⁰ *Yivker M.* Folksgezangen far shul un heym.

⁷¹ A Treasury of Jewish Folksong.

⁷² *Rubin R.* Voice of a People.

⁷³ Еврейская народная песня: Антология.

⁷⁴ Anthology of Yiddish Folksongs / Aharon Vinkovetzky. Vol. 4.

⁷⁵ Yiddish Folksongs from the Ruth Rubin Archive. В книге Рубин деление иное: одна из глав (№ 4) называется “Marriage” (в ней есть раздел “Wedding Day”), глава 6 “Merriment” («Веселье») состоит из двух параграфов: “Humor and Satire” и “Drinking Songs”. Наконец, глава 7 — “Dancing Songs”.

Болман и Холзапферн в своей книге «Народная песня ашкеназов» для обозначения разделов выбирают некие ключевые слова, которые, на взгляд авторов, могут репрезентировать группы песен. Здесь соседствуют “Die Jüdin” («Еврейка»), “Zehn kleine Negerlied” («Десять негрятя»), “Das Scheinele” («Хорошенькая»), “Die zwölf Zahlen” («Двенадцать чисел»), “Wie hoch ist der Himmel” («Как высоко до неба») и др.⁷⁶ В новой книге, выпущенной в той же серии, редакторы распределили материал согласно регионам, где он был собран, таким образом полностью ушли от жанровых определений⁷⁷.

Попытка отыскать один и тот же текст в разных сборниках может вызвать значительные затруднения. Приведем несколько примеров.

Незатейливая песенка “Bulbe” («Картошка») у Кисельгофа имеет помету “Kinder-lid” («детская»)⁷⁸.

Zuntik bulbe, montik bulbe,	В воскресенье картошка, в понедельник картошка,
Dinstik un mitvokh bulbe,	Во вторник и среду картошка,
Donershtik un fraytik bulbe,	В четверг и в пятницу картошка,
Shabes in a nivne a bulbe-kugele,	В Субботу — в новинку — картофельный пирог,
Zuntik — vayter bulbe!	В воскресенье снова картошка!

В сборнике Кагана она также среди детских — в разделе “Shpas un spot-lider” («Шутки и насмешки»)⁷⁹. У Млотек она открывает раздел “Songs of Work, Poverty and Struggle” («Песни работы, бедности и борьбы»)⁸⁰. Секулец помещает ее в раздел «Юмор и сатира»⁸¹, Рубин — в раздел “Songs of Life and Work”⁸², Виньковецкий — в раздел “Oremkayt, Arbet un Noyt” («Бедность,

⁷⁶ Желание сделать издание коммерчески привлекательным привело авторов к спорным решениям. Судите сами: из сопоставления названий получается, например, что определение «Хорошенькая» не относится к еврейкам (а ведь в первом же куплете песни, открывающей раздел “Die Jüdin” говорится о жене — женщине невероятной красоты, и эпитет “sheyn” встречается там трижды! (The Folk Songs of Ashkenaz. P. 15). В самом заголовке “Das Scheinele” перемешаны немецкий и идиш — в результате оно не может быть прочитано ни на одном, ни на другом языке. Далее, совершенно понятно, что под заголовком “Zehn kleine Negerlied” помещены песни с типичным сюжетом (у восточно-европейских евреев она называется “Tsen brider” — «Десять братьев»), но — поскольку книга, как следует из названия, посвящена ашкеназской песне, — разве ашкеназы когда-либо пели о негрятях? В свою очередь число 10 оказывается отдельно от «Двенадцати чисел»...

⁷⁷ Jewish folk songs from the Baltics. (2014)

⁷⁸ Lider-zamlbukh far der yidisher shul un familie. Z. 38, № 29.

⁷⁹ Yudische folkslieder mit melodyen. Z. 142, № 67.

⁸⁰ Mir trogn a Gezang! P. 74–75.

⁸¹ *Săculeț E. Yidishe folks-lider. S. 165, № 96.*

⁸² A Treasury of Jewish Folksong. P. 79.

работа и нужда») ⁸³, Гольдин — в семейные песни ⁸⁴. Мы видим, как исследователи начала века видели в этой песенке игру, забаву (выполнявшую мнемоническую задачу: запоминание названий и порядка следования дней недели). Однако в дальнейшем — с развитием социологического метода — возобладало понимание фольклора как прямого отражения действительности. В фокусе внимания составителя теперь не сменяющиеся дни недели, а повторение «картошка, картошка...» — становящееся как будто бы свидетельством скудости рациона. Ученые словно не замечают бойкую озорную мелодию. Впрочем, и здесь есть зацепка, которая могла выступать для исследователя подтверждением того, что в тексте проступает «темная сторона жизни»: с точки зрения академического музыковедения, мелодия звучит в миноре.

Песню “Amol iz geven a mayse” («Жила-была сказка») можно найти среди колыбельных ⁸⁵, в разделе «Лирико-романтические и любовные песни» ⁸⁶ или “Once upon a time” ⁸⁷, а Прилуцкий помещает ее в том «Песни и сказки о смерти, баллады и легенды с нравоучением и без него» ⁸⁸. Определяющими оказываются либо две начальные строки припева: “Lyulinke, mayn feygele, | Lyulinke, mayn kind” («Люли-люли, моя птичка, | Люли-люли, мое дитя»), либо — третья и четвертая строчки: “Khob ongevorn aza libe, | Vey iz mir un vind” («Я потеряла такую любовь | Горе мне, горе»). Возможно, что Кипнис обращает внимание также и на мелодию песни, которая воспринимается как романсовая.

Добрушин пытается примирить два начала: «Мотив разрушенной семейной жизни появляется впервые в замечательной романтически-сказочной народной песне «Жил-был некогда царь», пользовавшейся исключительным распространением как колыбельная песня, ибо мать нашла в ней отзвук своих собственных страданий, вызванных разрушением ее гнезда» ⁸⁹.

В сборнике Прилуцкого “Amol iz geven a mayse” помещена почти в самом конце, в разделе «баллад и легенд» (хотя могла бы быть напечатана и в первом, поскольку в куплетах песни — в сказке, которую мать рассказывает ребенку — король умирает, а все, чем он владел, так или иначе

⁸³ Anthology of Yiddish Folksongs. Vol. 3, p. 184.

⁸⁴ Еврейская народная песня: Антология. С. 81, № 64.

⁸⁵ Еврейские народные песни в России. С. 74–75, № 83; Yidische folks-lider / Tsunoyfgeshtelt: I. Dobrushin un A. Yuditski. Z. 49, № 21; Anthology of Yiddish Folksongs. Vol. 1, p. 118.

⁸⁶ 60 Folks-lider fun Z. Zeligfelds un M. Kipnis kontsert repertuar. Z. 17, № 7.

⁸⁷ Mir trogn a Gezang! P. 104–105.

⁸⁸ Yiddishe folkslider / Gezamelt, derklert un aroysgegebn fun Noakh Prilutski. B. 2. Lider un mayslekh fun toyt, balades un legends mit un on a muser-haskl. Z. 157, № 190.

⁸⁹ Еврейские народные песни / сост. И. М. Добрушин, А. Д. Юдицкий. С. 16.

разрушается). В кратком предисловии автор поясняет: «Отдельную группу составляют самобытные произведения, называемые „балладные песни“, <...> которые все возникли в последнее столетие, всецело откликаясь на разные случавшиеся сенсационные события: убийства, самоубийства, совращения и т. п.» Трудно понять, какие события XIX в. Прилуцкий посчитал поводом к возникновению этой песни, а также какую из тематических линий ее сложноорганизованного текста исследователь воспринял как отклик на эти события⁹⁰.

Яркая, исполнительски выигрышная песня “Dire-gelt” («Квартирная плата») находится среди «разных» песен⁹¹, «семейных»⁹², «юмористических и сатирических»⁹³, в разделе «Нужда, работа и борьба»⁹⁴ и “Songs of Life and Work”⁹⁵. Плату за квартиру приходится платить, даже если в квартире не на чем готовить еду. А не заплатишь — придет страж и выставит на улицу кровать. Для кого-то из составителей причитания “Dire-gelt un ou-ou-ou! | Dire-gelt un bozhe moy! | Dire-gelt un gradovoy..” — с этими славянскими рифмами — выглядят комичными, а другим в них видится правда жизни.

Основные проблемы классификации

Такого рода примеров очень много. Может возникнуть впечатление, что так же, как — в силу многих причин (важнейшими среди которых являются разрушение традиционного местечкового быта, войны, Холокост, вынужденные переселения людей и связанная с этим повышенная ассимиляция) — уходит в прошлое язык этих песен, так же прерываются и прежние связи песен с породившими их ситуациями. Издатели вынуждены публиковать тексты в транслитерации из опасения, что люди, которым

⁹⁰ Эта песня подробно рассматривалась нами как с точки зрения традиционного содержания фольклорной колыбельной, так и с точки зрения генезиса ее напева и его семантики, см.: Хаздан Е. В. Жила-была сказка: Загадки еврейской колыбельной // Традиционная культура: Научный альманах. М., 2008. № 4 (32). С. 94–102.; Хаздан Е. В. К проблеме стереотипов восприятия музыкального текста // Временник Zubovskogo института. Вып. 2. Метамир музыки: Исследования, гипотезы, дискуссии. СПб., 2009. С. 21–38.

⁹¹ Yidishe folkslieder mit melodyen / Oys dem folks-moyl gezamlt fun Y. L. Kahan. Z. 263–264, № 11.

⁹² Еврейская народная песня: Антология. С. 89, № 68.

⁹³ Säculeŧ E. Yidishe folks-lider. S. 167, № 98; Anthology of Yiddish Folksongs. Vol. 3, p. 35.

⁹⁴ Yidishe folkslider mit notn / Tsunoyfgeshtelt fun M. Beregovsky, I. Fefer. Z. 25; Mir trogn a Gezang! P. 76.

⁹⁵ A Treasury of Jewish Folksong. P. 82.

адресованы книги, не смогут их разобрать. Кажется, что и составители сборников (и, вероятно, те, кто предоставлял записи) уже не могут точно установить, когда именно звучала та или иная песня. Они вынуждены ориентироваться по формальным признакам. Есть в песне невеста, которую идут встречать, — значит, песня свадебная (и ошибаются, потому что невестой часто именуют Субботу). Есть папа, который ищет в лесу своих детей, — семейная (и снова ошибка: лес — это *goles*, изгнание, на которое обречены евреи, и Всевышний — их отец — ищет и зовет своих заблудших сыновей)⁹⁶.

Однако прерывание традиции не может служить объяснением, отчего избранная развернутая система жанров со временем все более активно отвергается исследователями. Раз от раза предпринимались попытки доработать ее, дополнить список категорий, уточнить их состав, однако ощущение несоотнесенности песенного материала с избранной вначале жанровой структурой в итоге приводит к отказу от нее.

Собственно говоря, с самого начала есть сигналы, свидетельствующие о том, что система неполна: выше мы отмечали, как то один, то другой издатель вынужден вводить рубрику «разные песни». То, что большинство исследователей осознавали проблему жанровой идентификации, подтверждается их высказываниями, к сожалению, чрезвычайно скупыми. Гинзбург и Марек, предлагая 11 рубрик, уточняют: «Группировка эта, по свойству материала, не может претендовать на строгую выдержанность, ибо нередко песни, относимые к одной рубрике, по своему содержанию соприкасаются с другой какой-либо рубрикой; так, например, некоторые из солдатских песен могут быть отнесены к отделу любовных, поскольку они содержат в себе жалобы на невольную разлуку с возлюбленной, и т. п.»⁹⁷. Прилуцкий во вступительной статье к первому тому, в который вошли религиозные и праздничные песни, пишет, что очень сложно провести четкую грань между первыми и вторыми⁹⁸. На то, что религиозное содержание может быть присуще самым разным народным песням (детским, ремесленным, солдатским), и практически невозможно выделить религиозные песни в отдельную группу, указывает Кауфман⁹⁹. «Одна и та же песня часто может быть отнесена сразу к нескольким категориям», — подчеркивает Секулец¹⁰⁰.

⁹⁶ Оба примера взяты из сб.: Еврейская народная песня: Антология. С. 74, 97. Lekho doydi и Ikh her a geshrey.

⁹⁷ Еврейские народные песни в России. С. VIII.

⁹⁸ Yiddishe folkslider / Gezamelt, derklert un aroysgegebn fun Noakh Prilutski. B. 1. Z. VI.

⁹⁹ Die schönsten Lieder der Ostjuden. S. 2.

¹⁰⁰ *Săculeț E. Yidishe folks-lider. S. 13.*

Несовершенство избранной классификации, приведенной в энциклопедической статье Цинберга, показывает И. Земцовский: «...песни группируются по разным признакам — то по содержанию, то по назначению, а сами группы взаимопересекаются, хаотично перекрывая друг друга. Понятие „бытовые“ песни вообще неясно ввиду его чрезвычайной расплывчатости»¹⁰¹.

Однако не разные критерии определения жанров были основной причиной неудовлетворенности ученых. Гинзбург и Марек предложили схему, которая была воспринята извне, а не разработана на основе имеющегося фольклорного материала. Во вступительной статье авторы пишут: «Применительно к классификации, принятой в некоторых аналогичных сборниках, материал расположен нами по следующим 11-ти рубрикам: ...» (курсив наш. — Е. Х.)¹⁰².

Трудно предположить, что могло послужить для этих авторов образцом жанровой классификации. Несмотря на то, что в начале вступительной статьи упомянуты немецкие ученые (Иоганн Готфрид Гердер, Густав Дальман), ориентиром могла стать славянская фольклористика — русская и польская. Ко времени выхода книги Гинзбурга и Марека опыт издания фольклорных сборников в России насчитывал более века. Впервые разделение песенного материала на группы было применено в «Собрании народных русских песен» Н. А. Львова и И. Прача¹⁰³. Во вступительной статье Львов дал характеристики жанров. В XIX веке просвещенные слои общества обсуждали художественную и историческую значимость отдельных жанров, вели споры об их происхождении, развенчивали фальсификации. Особенное внимание уделялось былинам, историческим песням и чрезвычайно богатому пласту свадебного фольклора.

О том, что в конце XIX в. существовало устоявшееся понимание жанров, свидетельствуют слова А. И. Соболевского, шесть из семи томов собрания которого были опубликованы незадолго до выхода книги

¹⁰¹ Земцовский И. И. От редактора. С. 9–10.

¹⁰² Еврейские народные песни в России. С. VII.

¹⁰³ В сборнике есть следующие разделы: «Песни протяжные», «Песни плясовые или скорые», «Песни свадебные», «Песни хороводные», «Песни святочные» и «Песни малороссийские» (Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач. Ч. 1. 1790). Деление материала по жанрам находим и в других изданиях середины XIX в., таких как «Народные русские песни» Максимовича (1837) и «Русские народные песни из собрания П. В. Киреевского» (1852). В немецкой науке разработка теории жанров началась значительно позже: в знаковом собрании Карла Йозефа Зимрока (Karl Joseph Simrock, 1802–1876) объемный том, посвященный песенному фольклору, не имеет внутреннего членения (см.: Simrock K. Die deutschen Volksbücher. Gesammelt und in ihrer ursprünglichen Echtheit wiederhergestellt. 13 Bände. B. 8. Frankfurt a.M., 1845).

Гинзбурга и Марека¹⁰⁴. В статье, открывающей первый том, в первом же абзаце автор пишет: «...ввиду существования у нас больших сборников былин, исторических песен и духовных стихов, я решился составить сборник тех великорусских песен, которым не может быть дано ни одно из только что приведенных названий, и которые также не принадлежат к числу обрядовых (как например, свадебные): иначе говоря, я ограничился песнями — по обычной терминологии — низшими эпическими, семейными, любовными, рекрутскими, солдатскими, разбойничьими, юмористическими и сатирическими» (курсив наш. — Е. Х.). Мы видим, что значительная часть жанровых категорий — те же, что появляются в первых сборниках еврейского фольклора. Кроме того, в дробной классификации детского фольклора, впервые появившейся в издании Бастомского, а позже — у Береговского и Добрушина и Юдицкого, угадывается влияние П. В. Шейна.

Для русского фольклора важность эпических, исторических жанров, а также духовных стихов в конце XIX в. была очевидной. Вероятно, это стало одной из причин, по которым Гинзбург и Марек открывают сборник разделами «Песни религиозно-духовного, национального содержания и праздничные» и «Песни исторического содержания». Косвенное подтверждение того, что для авторов существовали аналогии в классификации, принятой в русской фольклористике того времени, — мелькнувшее в предисловии название одной песни из первого раздела *духовным стихом*¹⁰⁵.

Первая категория вполне обоснованно занимала лидирующее положение. На ведущую роль песнопений, связанных с религией, (и о религиозности евреев) писал И. Г. Оршанский¹⁰⁶. Еще радикальнее высказывался И. Берлин: «Песен, употребляемых народом при увеселительных случаях (т. е. песен нерелигиозного содержания) при всей склонности евреев к пению, у них нет <...>, а имеются только синагогальные песни, знакомые почти каждому еврею»¹⁰⁷. Тем не менее, уже в сборнике Кагана раздел «Религиозные песни» перемещается на девятую — предпоследнюю позицию. Исчезновение этого раздела в сборниках 1930-х годов (и появление иногда заголовка «антиклерикальные песни») вполне можно объяснить

---

¹⁰⁴ Великорусские народные песни / изданы проф. А. И. Соболевским: в 7 т. СПб., 1895–1902.

¹⁰⁵ Еврейские народные песни в России. С. XXVII.

¹⁰⁶ Оршанский И. Г. Простонародные песни русских евреев. С. 395.

¹⁰⁷ Берлин М. И. Очерк этнографии еврейского народонаселения в России, составленный согласно программе, изданной в 1852 г. императорским русским географическим обществом. СПб., 1861. С. 78.

идеологическими причинами. Однако мы не находим «религиозных песен» и в зарубежных изданиях. Их заменяет раздел «Праздники», помещаемый далеко не на первых позициях¹⁰⁸. — Почему? Значит ли это, что в секуляризованном обществе религия утрачивает свои позиции? Но ведь песни-то остались.

Ответ на этот вопрос, как и на предыдущие, на наш взгляд, надо искать непосредственно в системе песенного фольклора восточно-европейских евреев. Для того, чтобы эту систему выстроить, необходимо взять корпус традиционных песнопений во всей его полноте. Мы же в самом начале статьи отложили в сторону издания, в которых материал был сгруппирован иными способами: сборник «Для школы и семьи» З. Кисельгофа, «Музыкальный пинкас» Бернштейна, три тома собрания Идельсона. Некоторые песни, напечатанные в этих изданиях, появляются и в последующих публикациях, но — далеко не все. Большинство еврейских исследователей рубежа XIX–XX веков переняли не только классификацию жанров, но и взгляд на то, что подпадает под определение фольклора и, следовательно, становится предметом сохранения и изучения.

Гердеровская идея о том, что с каждым новым витком развития общества происходит смена культурных ценностей, а старые — утрачиваются безвозвратно, несколько раз звучит в предисловии к сборнику Гинзбурга и Марека: «...время идет, песни старинного происхождения все более вытесняются новыми песнями, слагающимися под влиянием изменившихся бытовых условий. Живой материал, отражающий собою взгляды народа на ту или другую из пережитых нами эпох, грозит безвозвратным исчезновением...»; «Если переход народа после острого исторического кризиса к новой стадии культурной жизни есть тоже своего рода рождение, то, кажется, ни один народ не избег при этом некоторого щелчка забвения¹⁰⁹. По мере того, как старый строй, расшатанный беспощадной логикой новых условий, теряет внутренний смысл и право на существование, из памяти народа изглаживается и все то, в чем внешним образом проявлялся этот строй — обычаи, сказания, песни и проч.»¹¹⁰.

---

¹⁰⁸ Примеры подобных разделов: «На свадьбу, веселье, праздники» (*Săculeț E. Yidishe folks-lider*), «Субботние и праздничные» (*Di goldene pave: Yidishe lider*), “Holiday Songs” (*A Treasury of Jewish Folksong*), “Songs for Celebration and Parties” (*Mir trogn a Gezang!*), «Праздники» (Еврейская народная песня: Антология). Исключение составляет антология Виньковецкого, предпоследний раздел в 4-м, последнем томе которой назван «Религиозные и национальные песни» (*Anthology of Yiddish Folksongs*).

¹⁰⁹ Согласно еврейскому преданию, до рождения человек наделен полнотой знания. Младенца перед самым появлением на свет щелкает по носу ангел, и ребенок забывает обо всем. Об этом щелчке напоминает лишь ямочка между носом и верхней губой.

¹¹⁰ Еврейские народные песни в России. С. VI; X.

Итак, следовало искать и сохранять редкий, старинный — «уходящий» репертуар. В начале XX века на этот тезис возражал лишь Прилуцкий, поместивший в первый сборник 22 (!) варианта женской молитвы на окончание Субботы “Got fun Avrom”¹¹¹. Возражая упрекам рецензента, он сопоставлял песни с бытующим языком и подчеркивал необходимость изучать то, что звучит, казалось бы, повсеместно¹¹². Позже с еще большей настойчивостью эту мысль высказал М. Береговский — как одну из важнейших задач еврейской фольклористики¹¹³.

Еще один призыв Гердера — собирать песни и предания в глухих уголках, там, где они не испытывали нивелирующего влияния салонной и книжной («буквенной») культуры, — был воспринят практически буквально. Языком письменной культуры евреев Восточной Европы был древнееврейский. До конца XIX века многие мужчины продолжали писать на иврите. Это не был в полном смысле слова *loshn koydesh* (язык молитвы), так как он применялся по разным поводам, не соотносимым с религиозной практикой. На нем вели деловую и личную переписку, писали мемуары и стихи. «Почти до 2-й половины XIX века еврейский автор только думал на разговорном языке, писать же на нем он считал ниже своего достоинства»¹¹⁴. Но, согласно Гердеру, подлинная народная поэзия рождается в недрах народной жизни, — ее необходимо отделить от «книжной» культуры. Языком народной песни был признан идиш (тогда именовавшийся «жаргон» и даже «распространенная в еврейском обиходе испорченная немецкая разговорная речь»¹¹⁵). «Песни народные существуют лишь на том языке, на котором говорит и мыслит народная масса», — утверждал Цинберг¹¹⁶.

Именно песнопения на древнееврейском языке в отложенных нами изданиях составляют ту часть, которая в дальнейшем не появляется в еврейских фольклорных сборниках. Это первый и последний разделы «Песен для школы и семьи» Кисельгофа, восьмой и значительная часть десятого тома коллекции Идельсона, практически весь «Музыкальный пинкас», в котором Бернштейн начинает краткое введение со слов

¹¹¹ Yiddische folkslider / Gezamelt, derklert un aroysgegebn fun Noakh Prilutski. B. 1. Z. 15–43.

¹¹² Prilutski N. A tshuve eynem a retsenzent // Zamlbukh far yidische folklor, filologie un kulturgeshikhte / Oysgegebn fun N. Prilutski un Sh. Leman. Bd. 1. Varshe, 1912. Z. 156.

¹¹³ Beregovski M. Tsu di ufgabes fun der yiddisher muzikalisher folkloristik // Problemes fin folkloristic / Redaksie fun M. Viner; Institut far yiddisher kultur bay der aukrainisher visnshaftlekher akademie; Ernografishe seksie. Zaml. 1. Kiev; Kharkov, 1932.

¹¹⁴ Еврейские народные песни в России. С. XI. На практике древнееврейский язык в личной переписке, мемуарах продолжал удерживать свои позиции до конца XIX века.

¹¹⁵ См.: Еврейские народные песни в России. С. X.

¹¹⁶ Цинберг С., Каплан И., Розанес С. Песни народные. Стб. 144.

об С. Ан-ском¹¹⁷ и его подходе к изучению фольклора. Бернштейн, как и многие современники, с энтузиазмом воспринял призыв «организовать систематическое и повсеместное соби́рание произведений всех видов народного творчества, памятников еврейской старины, описание всех сторон старого еврейского быта»¹¹⁸. Он подчеркивал, что собранный им материал — наиболее яркое и самобытное из созданного еврейской традицией¹¹⁹.

Еще одна причина невнимания еврейских фольклористов к песням на иврите — перенос на еврейскую музыкальную культуру оппозиции «церковное/светское». Это противопоставление, будучи релевантным по отношению к музыкальным традициям народов Восточной Европы, неверно в отношении еврейской музыки. Славяне воспринимали христианство, имея уже сформировавшиеся локальные формы музицирования. Связанные с годовым циклом архаические пласты культуры продолжали сохранять свою актуальность, возобновляться. Ашкеназский фольклор, напротив, создавался значительно позднее на основе многовековой религиозной традиции и во многом исходя из нее. Русские, польские, украинские песни не строятся на основе осьмогласия, тогда как в еврейской культуре интонации молитв, *пиютов*, плачей нередко служат основным строительным материалом для новых произведений — песен на идише, *нигунов*, *пуримшпилей* или *клезмерских* наигрышей.

В результате отсеечения песнопений на древнееврейском языке, значительный пласт культуры оказался за рамками рассмотрения учеными (имеются в виду не синагогальные композиции, исполнявшиеся канторами на праздничных службах, а субботние *змирес*, *пиюты*, плачи, молитвы, звучавшие в каждом еврейском доме). Заместили религиозные песнопения песни, в которых пелось о религиозных праздниках, Торе и т. п. Эти песни не были религиозными по функции, но только содержали некоторые религиозные мотивы¹²⁰. По сути это песни-*мидраши*, то есть песни-толкования, песни-комментарии, в которых могут совмещаться, напри-

---

¹¹⁷ Семен Акимович Ан-ский — псевдоним известного этнографа, крупного общественного деятеля и профессионального революционера; подлинное имя — Шлойме-Занвил бен Арн Рапопорт (1863–1920). Собиратель фольклора. В 1912–1914 г. он провел три фольклорно-этнографические экспедиции — на Киевщине, на Вольни и на Подолии, участниками которых были З. Кисельгоф и Ю. Энгель.

¹¹⁸ Ан-ский С. А. Еврейское народное творчество // Пережитое, 1908. Т. 1. С. 277.

¹¹⁹ Muzikalisher pinkas. [б/н].

¹²⁰ Важно, что Гинзбург и Марек называют представленные в первом разделе песни не религиозными, но — «песни религиозно-духовного национального содержания». Но уже Цинберг упрощает название: «религиозно-духовные песни».

мер, строки молитв с контрастирующим им бытовым контекстом, либо упоминаться — как знак обрядов или праздников — их атрибуты.

Религиозные песни продолжали звучать повсеместно, они занимали центральное место в жанровой системе ашкеназов. Их печатали, как правило, отдельными изданиями и, как правило, не относили к фольклору. Песни, подставленные вместо религиозных в эту жанровую нишу, не были столь значимыми. Это и стало причиной вытеснения соответствующих разделов из изданий. Составлявшие их песни теперь интерпретировались как бытовые, шуточные, макаронические и перемещались в другие разделы.

Посмотрим теперь на некоторые другие жанровые категории. Можем ли мы отличить песню, исполнявшую конкретную функцию (и относящуюся к колыбельным, трудовым, свадебным или солдатским) от песни, *изображающей* — мать, укачивающую ребенка, сапожника или портного, невесту, рекрута и т.п.? Что из ашкеназского репертуара начинало свой путь на представлениях увеселяющих гостей *бадхенов* или странствующих *бродерзингеров* и лишь потом стало распространяться из уст в уста, обрывать вариантами, приобретая статус народной песни? Гинзбург и Марек, ориентируясь на более чем столетний опыт собирания народных песен в России, старались показать возможно более чистую традицию и отделили сочинения, найденные в печатных изданиях конца XIX века¹²¹. Позднее Каган подробно просмотрел опубликованный ими сборник, отмечая известные ему песни Бродера, Линецкого, Шолом-Алейхема, Гольдфадена. По поводу некоторых других он пишет: «сочинена новыми народными поэтами Михлом Гордоном или Ш. Бернштейном», «сделана с мастерством Михла Гордона, Гольдфадена и т.п. Народные произведения не так религиозны», либо «сами собиратели предполагают, что она продукт литературного творчества»¹²².

---

¹²¹ «Путем сравнения текста с находившейся в нашем распоряжении значительной коллекцией печатных изданий жаргонных песенников и других изданий этого рода исключено было из нашего материала немало песен, правда весьма распространенных среди нашей массы, но представляющих собой произведения новейшего литературного или „бадхонского“ творчества. Сверх того, подвергнуты были исключению те песни, которые чрезмерной литературностью формы, замысловатостью содержания или по другим каким-либо основаниям возбуждали сомнение относительно принадлежности их к категории народных» (Еврейские народные песни в России. С. VII). В приложении помещен насчитывающий почти полторы сотни изданий Библиографический указатель сборников песен на разговорно-еврейском языке, имеющихся в Азиатском музее Императорской Академии Наук, составленный крупным библиографом, собирателем книг на древнееврейском языке и идише Самуилом Еремеевичем Винером (1860–1929).

¹²² *Kagan I.-L. Shtudies vegn Yiddisher folkshafung / Tsunoyfgenumen fin Mark Vaynraykh. New York, 1952. Z. 151.*

Итак, еще один критерий, по которому следовало отбирать песни — анонимность. Оценивая сборник Дальмана, Гинзбург и Марек пишут, что он «при всей заманчивости своего заглавия имеет лишь весьма отдаленное отношение к интересующему нас предмету; он заключает 17 песен, представляющих собой произведения некоторых известных поэтов-жаргонистов (А. Гольдфадена, С. Бернштейна, И. Линецкого, Э. Цунзера и др.) <...> Но будучи интересен для ознакомления с тем, что *распеваётся* еврейской массой, сборник Дальмана не характеризует собою нашего *народного* песенного творчества»¹²³.

Начало XX века отмечено дискуссиями о том, какие произведения можно считать народными. Резкие высказывания композитора, музыковеда и музыкального критика Юлия Энгеля по поводу только что опубликованного сборника песен М. Варшавского “*Yidische floks-lider*”: «Спрашивается, какое право имеет г. Варшавский назвать свои песни „народными“...?» — стали началом яростной полемики в прессе с Шолом-Алейхемом.

Неоднократно обращался к этому вопросу Каган: «Не надо забывать, что народ не разбирается в том, какая песня народная, а какая нет. Он поет все, что поется и что может петься, и будет заблуждением называть все песни, поющиеся в народе, как старые, так и новые — народными»¹²⁴.

Полного единогласия в этом вопросе не было. Кисельгоф опубликовал в разделе «Народные песни» сочинения самого Ю. Энгеля, М. Варшавского, М. Шалыга (указав на их авторство в предисловии). Некоторые тексты песен в «Сборнике для школы и семьи» принадлежат М. Ривесману. Кипнис в первом своем сборнике поместил раздел “*Folkshtimlikhe lider*” («Песни в народном духе»), где напечатал произведения на стихи А. Рейзена и И.-Л. Переца, С. Ан-ского и М. Кульбака и др. (автор мелодии, как правило, неизвестен).

В 1926 г. И. Гольдберг поднял вопрос о том, что анонимность, внеперсональность фольклора является мифом. Точно так же мифом он считал незамысловатость, простоту и непосредственность народной песни¹²⁵. Возможно, что в этом сказались влияния исторической школы. Однако нельзя причислить Гольдберга к последователям В.Ф. Миллера. Говоря о профессионализме создателей еврейской песни, он не употребляет термина «аристократический», как не пытается и отыскивать реальную

¹²³ Еврейские народные песни в России. С. V.

¹²⁴ *Kagan I.-L. Shtudies vegn Yiddisher folksshafung. Z. 10.* См. в том же сб. статьи «Фольклор и песня в народном духе», «О народной песне литературного происхождения», «Популярный, но не народный» и др.

¹²⁵ *Goldberg I. Bamerkungen vegn poetishn shteyger fun yidishn folklor. Z. 105.*

историческую подоплеку песенных сюжетов. Фактически он описывает явление, которое впоследствии М. И. Стеблин-Каменский определит как *фольклор с осознанным авторством*¹²⁶. В первую очередь Гольдберга занимают выразительные средства народной песни, ее язык, композиция и т. п.

Перспективы исследования

В настоящее время необходимо подойти к традиционной песне ашкеназов с новых позиций, отказавшись от переноса жанровых схем, созданных на основе фольклорного материала других народов и учитывая весь корпус бытовавших мелодических моделей в его взаимосвязях. В основе этого подхода должно быть понимание жанра как элемента системы, который «сам определяет собой систему, ориентированную и направленную на своеобразную художественную всеохватность»¹²⁷.

Основными задачами при этом будут:

- определение характерных для еврейской культуры доминант восприятия действительности и специфики ее оценки, что позволит выстраивать систему жанров исходя из внутренних критериев ашкеназской традиции;
- исследование стилистики песен восточноевропейских евреев в соотношении со стилистикой фольклора других народов Восточной Европы, которое не должно сводиться к теории заимствования сюжетов и мелодий;
- определение функций отдельных групп песен, основных контекстов их исполнения (с учетом полифункциональности многих фольклорных жанров);
- выявление взаимосвязей светских и религиозных песенных жанров, поиск и восстановление пропавших звеньев жанровой цепочки;
- поиск опорных жанров, ставших выразителями мировоззрения ашкеназов;
- определение роли индивидуального автора и авторской поэзии для формирования и развития песенной традиции.

¹²⁶ Ср. также позицию современных фольклористов: *Bendix R. F. From Volkskunde to the "Field of Many Names": Folklore Studies in German-Speaking Europe Since 1945 // A Companion to Folklore / ed. by Regina F. Bendix and Galit Hasan-Rokem. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. S. 364–390.*

¹²⁷ *Земцовский И. И.* Представление о целостности фольклорного жанра как объект реконструкции и как метод // *Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры: сб. науч. трудов. Л., 1990. С. 205.*

Литература

1. *Ан-ский С. А.* Еврейское народное творчество // *Пережитое*. 1908. Т. 1. С. 276–314.
2. *Береговский М. Я.* Еврейские народные песни / под общ. ред. С. Аксюка. М.: Советский композитор, 1962. 252 с.
3. *Береговский М. Я.* Еврейский музыкальный фольклор / под ред. М. Виннера. Т. 1. М.: Гос. музыкальное издательство, 1934. 268 с.
4. *Береговский М. Я.* Еврейский музыкальный фольклор: В 5 т. на CD-дисках / Центр исследований истории и культуры восточноевропейского еврейства. Киев, 2013. 5 электрон. оптич. дисков (CD-ROM) + 1 брошюра (32 с.).
5. *Берлин М. И.* Очерк этнографии еврейского народонаселения в России, составленный согласно программе, изданной в 1852 г. императорским русским географическим обществом. СПб.: тип. В. Безобразова и К^о, 1861. 95 с.
6. Великорусские народные песни / изданы проф. А. И. Соболевским. СПб.: Государственная тип., т. 1 [баллады и исторические песни], 1895. 628 с.; т. 2 [семейно-бытовые необрядовые песни], 1896. 588 с.; т. 3 [семейно-бытовые необрядовые песни], 1897. 512 с.; т. 4 [любовные необрядовые песни], 1898. 722 с.; т. 5 [любовные необрядовые песни], 1899. 722 с.; т. 6 [рекрутские, солдатские, казацкие, полоняничные, разбойничьи и темничные (арестантские), с прибавлением к ним очень немн. матросских, фабричных, бурлацких и др.], 1900, 544 с.; т. 7 [юмористические, сатирические и игровые песни], 1902, 708 с.
7. Еврейская народная песня: Антология / сост. Макс Гольдин; общ. ред. И. И. Земцовского. СПб.: Композитор, 1994. 448 с.
8. Еврейские народные песни / сост. И. М. Добрушин, А. Д. Юдицкий; под ред. Ю. М. Соколова. М.: ОГИЗ Государственное издательство художественной литературы, 1947. 280 с.
9. Еврейские народные песни в России / собраны и изданы под ред. и с введением С. М. Гинзбурга и П. С. Марека. СПб.: Изд. редакции «Восхода», 1901. 330 с.
10. Еврейские песни из репертуара Нехамы Лифшицайте для голоса и фортепиано / сост. Н. Лифшицайте; перевод, редакция и компьютерный набор текстов Е. В. Хаздан. СПб.: ЕОЦ СПб., 2002. 76 с.
11. *Земцовский И. И.* От редактора // Еврейская народная песня: Антология / сост. Макс Гольдин; общ. ред. И. И. Земцовского. СПб.: Композитор, 1994. С. 7–12.
12. *Земцовский И. И.* Представление о целостности фольклорного жанра как объект реконструкции и как метод // *Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры: сб. науч. трудов*. Л.: Наука, 1990. С. 205–212.
13. *Оршанский И. Г.* Простонародные песни русских евреев // *Оршанский И. Г. Евреи в России. Очерки экономического быта русских евреев*. СПб.: Тип. О. И. Бакста, 1877. С. 391–401.
14. *Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач. Ч. 1.* [СПб.]: Печатано в типографии горного училища, 1790. 192, XII с.
15. *Хаздан Е. В. Береговский М. Я.* Еврейский музыкальный фольклор. Электронный ресурс: собр. соч. в 5 т. [рецензия на издание] // *OPERA MUSICOLOGICA*. 2014, № 1 (19). С. 68–75.
16. *Хаздан Е. В.* Великая Отечественная война в еврейском фольклоре (по материалам из собрания М. Я. Береговского) // *Временник Зубовского института*. Вып. 6.

- Грозное время / ред.-сост. В. В. Виноградов. СПб.: Российский институт истории искусств, 2011. С. 96–105.
17. *Хаздан Е. В.* Жила-была сказка: Загадки еврейской колыбельной // Традиционная культура: Научный альманах. М., 2008. № 4 (32). С. 94–102.
  18. *Хаздан Е. В.* К проблеме стереотипов восприятия музыкального текста // Временник Зубовского института. Вып. 2. Метамир музыки: Исследования, гипотезы, дискуссии / ред.-сост. Е. В. Хаздан. СПб.: Российский институт истории искусств, 2009. С. 21–38.
  19. *Хаздан Е. В.* Письменное и бесписьменное в традиционной музыкальной культуре ашкеназов // Научный вестник Московской консерватории. 2013. № 4. С. 132–149.
  20. *Цинберг С., Каплан И., Розанес С.* Песни народные // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. Т. 8. М.: «Терра», 1991. Стлб. 144–154. (Репринтное издание СПб.: Об-во для науч. евр. изд. и изд-во Брокгауз-Ефрон, [1908–1913]).
  21. *Шолохова Л. В.* Коллекция Зиновия Кисельгофа как источник исследования по еврейскому музыкальному фольклору // Из истории еврейской музыки в России: Материалы международной научной конференции «90 лет обществу еврейской народной музыки в Петербурге-Петрограде (1908–1919)» / сост. Л. Ю. Гуральник; общ. ред. А. С. Френкеля. СПб., 2001. С. 67–86.
  22. 60 Folks-lider fun Z. Zeligfelds un M. Kipnis kontsert repertuar / gezamlt durkh M. Kipnis. Ershte teyl. Varshe: Di velt, 1918. 143 z.
  23. 80 Folks-lider fun Z. Zeligfelds un M. Kipnis kontsert repertuar / gezamlt durkh M. Kipnis. Tsveyte teyl. Varshe: A. Gitlin, 1925. 179 z.
  24. A treasury of Jewish folklore: stories, traditions, legends, humor, wisdom and folk songs of the Jewish people / ed. by Nathan Ausubel. New York: Crown Publishers, 1948. 741 p.
  25. A Treasury of Jewish Folksong / sel. and ed. by Ruth Rubin. New York: Schocken books, 1964. 224 p.
  26. Anthology of Yiddish Folksongs / Aharon Vinkovetzky, Abba Kovnek, Sinai Leichter. Vol. 1–4. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem, vol. 1: 1983. 42 p., 128 p., 62 p.; vol. 2: 1984. 246 p.; vol. 3: 1985. 12 p., 265 p. 11; vol. 4: 1987. 13 p., 285 p., 46 p.
  27. Arbet un frayhayt: Zamlung fun lider, vos zaynen antshanen (возникли) in folk in der tsayt fun der “fraykhayt-bavegung” in tsarishen Rusland. Verter un melodies / zamlt un derklert fun Shmuel Leman. Warszawa: Folklor-bibliotek, 1921. 189 z.
  28. Baym kval: materialn tsum yidishn folklor. Yidishe folkslider / gezamlt, derklert, klassifitsirt, kontrolirt un ibergegebn tsum druk mit a forvort fun zamler fun Sh. Bastomski. Vilne: Naye Yidishe Folksschul, 1923. 135 z.
  29. *Bendix R. F.* From Volkskunde to the “Field of Many Names”: Folklore Studies in German-Speaking Europe Since 1945 // A Companion to Folklore / ed. by Regina F. Bendix and Galit Hasan-Rokem. Oxford, Malden, Mass.: Wiley-Blackwell, 2012. P. 364–390.
  30. *Beregovski M.* Tsu di ufgabes fun der yiddisher muzikalisher folkloristik // Problemes fin folkloristic / redaktsie fun M. Viner; Institut far yiddisher kultur bay der aukrainisher visnshaftlekher akademie; Ernografishe sektsie. Zaml. 1. Kiev; Kharkov, 1932. Z. 94–145.
  31. *Beregovski M.* Yidisher muzik-folklor / unter der redaktsie fun M. Viner. B. 1. M.: Proletkult, 1934. 246 z.
  32. *Biter A.* Zing-a-lid. 60 arbeter un folklider. New York, 1940. 88 z.

33. *Bohlman P. V.* Die Entdeckung des jüdischen Volklieds als Signum musikalisch-jüdischer Identität // *Jüdische Musik?: Fremdbilder, Eigenbilder* / hrsg. von Eckhard John, Heidy Zimmermann. Bonn: Bohlau Verlag GmbH & Cie, 2004. S. 77–100.
34. *Bohlman P. V.* Jüdische Volksmusik: eine mitteleuropäische Geistesgeschichte. Wien: Böhlau Verlag, 2005. 388 s. (Schriften zur Volksmusik; Bd. 21.)
35. *Di goldene pave: Yidishe lider* / gezamlt un redaktirt fun Moyshe Gorali, Gideon Almagor, Moshe Bik. Haifa, Israel: The Haifa Music Museum and A.M.L.I. Library Publishing House, 1970. 14, 141 z.
36. Die schönsten Lieder der Ostjuden: siebenundvierzig ausgewählte Volkslieder / hrsg. von Fritz Mordechai Kaufmann. Berlin: Jüdischer Verlag, 1920. VII, 100 S.
37. *Eyzman Y.* Memamkim: Folkslider fun lagers un getos in Poyln. Bukaresht: Bibliotek Hekhaluts, 1945.
38. *Fibix S.* Yidishe folkslider. Moscow: Iskusstvo, 1939. 44 z.
39. Folklor-lider: Naye materialn-zamling / unter redaktsie fun M. Viner; araynfir un bamerungen Z. Skuditski. B. 2. Moskve: Emes, 1936. 395 z.
40. Folklor-lider: Naye materyaln-zamling / unter redaktsie fun M. Viner; araynfir un bamerungen Z. Skuditski. B. 1. Moskve: Emes, 1933. 148 z.
41. *Ginzburg Sh. M., Marek P. S.* Yiddish folksongs in Russia. Photo reproduction of the 1901 St. Petersburg edition / ed. and annot. with an introd. by Dov Noy. Ramat Gan: Bar-Ilan University Press, 1991. 390, 91 p.
42. *Goldberg I.* Bamerungen vegn poetishn shteyger fun yidishn folklor // Tsaytskrift. B. 1. Minsk: Institut far visnshaftike kultur, 1926. Z. 105–115.
43. *Goldberg I.* Di yidishe mish-shprakhike und fremd-shprakhike folkslider // Tsaytskrift far yidishe geshikhte, demografie un ekonomik, literaturpforshung, shprakhvisnshaft un etnografie. B. 2–3. Minsk, 1928. Z. 524–588.
44. *Gottesman I. N.* Defining the Yiddish Nation: The Jewish Folklorists of Poland. Detroit: Wayne State University Press, 2003. 259, XXIII p.
45. Jewish folk songs from the Baltics: selections from the Melngailis collection / ed. by Kevin C. Karnes. Middleton, Wis.: A-R Editions, Inc., 2014. xxxvi, 118 p. (Recent Researches in the Oral Traditions of Music; Vol. 11).
46. Jüdischdeutsche Volkslieder aus Galizien und Russland / hrsg. von Gustaf Herman Dalman. Leipzig: Centralbureau d. Instituta Judaica, 1888. VIII, 73 S.
47. *Kagan I.-L.* Shtudies vegn Yiddisher folkshafung / tsunoyfgenumen fin Mark Vaynraykh. New York: Yiddisher visnshaftlekher Institut YIVO, 1952. Z. 150–157.
48. *Kremer I.* Album of Jewish Folk-Songs. London, New York, Sydney: Chappell & Co., LTD, 1930. 48 z.
49. *Lehman S.* Ganovim-lider: mit melodies. Warsaw: farlag Pinkhas Graubard, 1928. 246 z.
50. Lider-zamlbukh far der yidisher shul un familie. 82 lider far a drayshtimiken khor (oykh far solo) mit begleytung fun piano. Beylage fun trop (teamey amikra) / tsuzamengeshtelt fun Z. Kiselgof, bearbet fun A. Zhitomirski in P. L'vov. Petersburg; Berlin: Gezelshaft far yidishe folks-muzik in Peterburg un Leo Vints in Berlin, 1912. 47 z., 131 z.
51. *Linetski I. Y.* Der beyze marshalik. Satirishe folks-lider (22 lider). Odes: L. Nittsshe, 1869. 96 z.
52. *Mir trogn a Gezang!* Favorite Yiddish songs of our Generation / 2nd and enl. ed. by Eleanor Gordon Mlotek. 4th ed. New York: Workmen's Circle Education Department, 1977. VIII, 240 p.

53. Muzikalisher pinkas: nigunim-zamlung fun yidishn folks-oytser / mit tekst un derklerungen gezamlt fun A. M. Bernshteyn. Vilne: Yidisher histor-etnografisher gez. oyf der nomen fun Sh. An-ski, 1927. XXVIII; 98 z.
54. *Nemtsov J.* Der Zionismus in der Musik: Jüdische Musik und nationale Idee. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009. 378 S. (Jüdische Musik. Studien und Quellen zur jüdischen Musikkultur; Bd. 6).
55. *Pearls of Yiddish Song: Favorite Folk, Art and Theatre Songs / comp. by Eleanor Mlotek and Josef Mlotek.* New York: The Education Department of the Workmen's Circle, 1988. 12, 288 p.
56. *Prilutski N.* A tshuve eynem a retsenzent // Zamlbukh far yidishe folklor, filologie un kulturgeschikhte / oysgegebn fun N. Prilutski un Sh. Leman. B. 1. Varshe: Naye ferlag, 1912. Z. 154–178.
57. *Rubin R.* Voice of a people: The story of Yiddish folksong. Chicago: Univ. of Illinois Press, 1979. 558 p.
58. *Săculeț E.* Yidishe folks-lider. Budapesht: Musik-farlag fun der kompozitor-farband fun der R.F.R., 1959. [Cintece populare Evreiești. București: Editura Muzicală, 1959]. 235, 52, 52 pag. (На идише и румынском языке).
59. *Simrock K.* Die deutschen Volksbücher / gesammelt und in ihrer ursprünglichen Echtheit wiederhergestellt. 13 Bd. Bd. 8. Frankfurt a.M.: Brönnner, 1845. 644 s.
60. *Songs of Generations: New Pearls of Yiddish Song / comp. by Eleanor Mlotek and Josef Mlotek.* New York: The Education Department of The Workmen's Circle, 1997. 319 p.
61. *The Folk Songs of Ashkenaz / ed. by Philip V. Bohlman, Otto Holzapfel.* Middletin (Wis.): A-R Editions, 2001. 180 p. (Recent Researches in the Oral Traditions of Music; Vol. 6).
62. *Thesaurus of Hebrew Oriental Melodies / collected, classified and ed. by A.Z. Idelsohn.* In 10 vols. Vol. 8: The Synagogue Song of the East-European Jews. Leipzig: Friedrich Hofmeister, 1932. XXXIV, 143 p.
63. *Thesaurus of Hebrew Oriental Melodies / collected, classified and ed. by A.Z. Idelsohn.* In 10 vols. Vol. 9: The Folk Song of the East-European Jews. Leipzig: Friedrich Hofmeister, 1932. XXXI, 210 p.
64. *Thesaurus of Hebrew Oriental Melodies / collected, classified and ed. by A.Z. Idelsohn.* In 10 vols. Vol. 10: Songs of the Chassidim. Leipzig: Friedrich Hofmeister, 1932. XXIX, 73 p.
65. *Tsunzer E.* Naye tself yidishe folks lider. Ferfast mit di harmonia fun muzik begleytung. Tsveyte ferfesterte un fermerte uflage. Vilne, 1899. 126 z.
66. *Tsunzer E.* Tsen yidishe folks-lider. Ferfast mit di harmonia fun muzik begleytung. Firte ouflage. Vilne, 1891. 96 z.
67. *Wood A.* Yiddish song in contemporary North America: PhD thesis. Cambridge Univ. (UK), 2004. 353 p.
68. *Yiddish Folksongs from the Ruth Rubin Archive / ed. by Chana Mlotek and Mark Slobin.* Detroit: Wayne State Univ. Press, 2007. 312 p.
69. *Yiddish folkslider / gezamelt, derklert un aroysgegebn fun Noakh Prilutski.* B. 1. Religioze un yomtevdike. Warszawa: Bikher far ale, 1911. XIV, 159 z.
70. *Yiddish folkslider / gezamelt, derklert un aroysgegebn fun Noakh Prilutski.* B. 2. Lider un mayselekh fun toyt, balades un legends mit un on a muser-haskl. Warszawa: Naye farlag, 1913. 176 z.

71. Yidishe folkslider / tsunoyfgeshtelt M. Khashchevatski un Der Nister. Odes: Kinder-farlag bam TsKLUKUFU, 1940. 136 z.
72. Yidishe folks-lider / tsunoyfgeshtelt: I. Dobrushin un A. Yuditski. Moskve: Melukhe-farlag "Der emes", 1940. 470 z.
73. Yidishe folkslider mit notn / tsunoyfgeshtelt fun M. Beregovsky, I. Fefer. Kiev: Ukrmelukhenatsmindfarlag (Melukhe-farlag far di natsionale minderhaytn in USSR), 1938. 531 z.
74. Yidishe folksmayses un legendes. Vilne: Farlag di naye Yidishe folkshule, 1925. 168 z.
75. Yidishe folksretenishn / gezamly un derklert fun Sh. Bastomski. Vilne: Di naye Yidishe folksshul, 1917. 18 z.
76. *Yivker M.* Folksgezangen far shul un heym / Aranzhirt far piano un gezang. Mexico: Arte, 1947. 98 z.
77. Yudische folkslieder mit melodyen / oys dem folk's-moyl gezaml't fun Y. L. Kahan. 2 bd. New York; Varshe: Di internatsional bibliotek ferlag, 1912. 293 z.